

Парня, подошедшего к Сяо Цзичуну, звали Чэн Фэн. В средней школе они учились в одном классе, но Цзичун, хоть и ладил со всеми, ни с кем не сближался по-настоящему, так что их общение ограничивалось вежливым приятельством. Впрочем, три года в одном классе всё же делали их чуть ближе, чем с остальными.

Янь Жань тем временем внимательно изучал вывешенную на доске схему рассадки. Опасаясь, что память подведет его, он достал блокнот, старательно зарисовал расположение мест и выписал имена всех, кто должен был сидеть рядом с ним и Сяо Цзичуном.

Закончив, он подошел к другу:

— Смотри, ты в пятом ряду, а я в четвертом. Видишь?

Он мазнул взглядом по схеме, запоминая место, и пошел пересаживаться.

Янь Жань подхватил рюкзак и тоже отправился к своему столу. То, что они сначала сидели вместе, а теперь должны были разделиться, вызывало у него странное чувство — смесь легкой грусти и облегчения. Находиться рядом с Сяо Цзичуном было испытанием для нервов: он постоянно ощущал необъяснимое напряжение, которое мешало сосредоточиться на учебе.

Однако удача в этот день была не на его стороне: соседом Янь Жаня оказался Го Юйфэн.

Несмотря на то что они тоже были одноклассниками в прошлом, за три года парни не перемолвились и парой слов. Юйфэн принципиально не желал общаться с «отстающими», а Янь Жань и вообще с трудом находил общий язык с людьми.

Заметив соседа, Го Юйфэн нахмурился. Он уставился в учебник, изо всех сил сдерживая брезгливость. Мысль о том, что ему придется сидеть рядом с таким учеником, была невыносима. Он даже заподозрил неладное: «Наверняка учитель Хао посадила его со мной по просьбе его родителей. Решила, что раз я отличник и бывший одноклассник, то стану бесплатным репетитором и буду тянуть этого недотёпу? Неужели я для неё — просто инструмент, чтобы выслужиться перед его семьей?»

От этих мыслей Юйфэн окончательно помрачнел.

Янь Жань, чувствуя себя виноватым, опустил голову. Он понимал: другие новички могли и не догадываться, что он попал в класс по знакомству, но Го Юйфэн знал об этом наверняка. Видя, что тот не желает его замечать, Жань уткнулся в учебник математики.

Учитель Хао, убедившись, что все заняли места, встала за кафедру:

— Сядьте ровно, я посмотрю на вас.

Янь Жань послушно выпрямил спину. Го Юйфэн, заметив, с каким подобострастием сосед ловит каждое слово учителя, лишь презрительно фыркнул. В его глазах Янь Жань был ничтожеством, и что бы он ни делал, это вызывало лишь раздражение.

— Прежде чем я окончательно утвержу этот порядок, — продолжила Хао Янь, — вы можете высказать свои пожелания.

Го Юйфэн мгновенно поднял руку.

Учитель одобряюще кивнула:

— Ты Го Юйфэн, верно? Говори, что у тебя.

За это короткое время она успела запомнить почти всех учеников. Кроме того, она не забыла, как Юйфэн нарочно выставил ногу, преграждая проход.

— Я не хочу сидеть с Янь Жанем, — отрезал парень, поднявшись.

Учитель Хао нахмурилась:

— Рассадка зависит от вашего роста, но сосед по парте — это еще и вопрос личной совместимости. Если кто-то из вас категорически не хочет сидеть вместе, вы можете сказать мне об этом сразу или подойти после уроков. Я не стану требовать объяснений при всех и просто поменяю вас местами. Но если вы захотите поделиться причинами, я буду ждать вас для личного разговора. Вы еще молоды и не видели большого мира, не встречали разных людей. Поверьте, школьная дружба — это самое ценное, что у вас будет, поэтому старайтесь ладить друг с другом.

Хотя в её словах не было прямой критики, Го Юйфэн, будучи натурой чувствительной, понял, что его отчитали. Он густо покраснел и одеревенел у парты.

Янь Жань тоже залился краской. Он до сих пор не мог понять, чем так сильно обидел Го Юйфэна и за что заслужил такую неприязнь.

В этот момент руку поднял Сяо Цзичун.

— Слушаю тебя, — отозвалась учитель.

Цзичун встал и спокойно произнес:

— Я могу сесть с Янь Жанем.

Класс пребывал в некотором замешательстве, большинство учеников еще не поняли, из-за чего разгорелся сыр-бор.

Хао Янь перевела взгляд на Янь Жаня:

— Что скажешь?

Все уставились на него. Жань, чувствуя себя крайне неловко, поднялся и пробормотал:

— Я... я не против.

Учитель обратилась к соседке Сяо Цзичуна, девочке по имени Хэ Юаньюань, и спросила, не возражает ли та поменяться. Разумеется, Юаньюань куда больше хотелось сидеть с «Богом учёбы» Сяо, но раз тот сам вызвался пересесть, отказывать было нельзя — иначе она поставила бы в неловкое положение и учителя, и обеих парней.

Проявив чуткость, девочка кивнула:

— Конечно, я пересяду.

Янь Жань бросил на неё взгляд, полный искренней благодарности.

Пока ученики менялись местами, учитель Хао пересадила еще нескольких человек.

— Видно, за лето вы действительно подтянулись, — с улыбкой заметила она. — Тем, кто пока не прибавил в росте, беспокоиться не стоит: в старшей школе организм только начинает активно развиваться. Так что не забывайте про физкультуру и хорошее питание.

Напряжение в классе спало, послышались смешки.

— В нашей столовой кормят отлично, — продолжала учитель. — Мы строго следим за качеством продуктов и чистотой. Чтобы хорошо учиться, нужно иметь крепкое здоровье, так что мой вам совет: поменьше чипсов и газировки, побольше нормальной еды. И это не реклама школьного общепита, а искреннее пожелание. И еще: я знаю, что вы растете и часто хотите есть, но в классе жевать запрещено. Проголодались — перекусите в коридоре на перемене. А за еду в кабинете мне придется наказывать вас по всей строгости классного устава.

— А что это за устав? — спросил кто-то.

— Правило номер один: соблюдать школьный устав, — рассмеялась Хао Янь. — Остальные пункты составим вместе.

Затем принесли учебники. Когда стопки книг разошлись по рукам, учитель объявила:

— На сегодня всё. С завтрашнего дня у нас начинаются военные сборы. Они пройдут в воинской части и продлятся неделю. В уведомлениях о зачислении был список необходимых вещей, проверьте всё еще раз. Сбор завтра на стадионе в семь тридцать утра.

Перед тем как отпустить класс, она добавила:

— Если кто-то всё еще недоволен местом или условиями в общежитии, заходите ко мне. Свободны.

Янь Жань собрал книги, чтобы дома обернуть их, и пристроился за Сяо Цзичуном.

— Спасибо тебе за то, что сейчас сделал, — негромко сказал он.

— Пустяки, — отозвался тот, качнув головой.

— Тебе обернуть учебники? — предложил Янь Жань. — У меня это хорошо получается.

— Да? Ну, тогда спасибо.

— Не за что. Мне это даже нравится, да и бумаги дома много.

Они вышли из школы. Сяо Цзичун о чем-то напряженно думал, и Янь Жань не решался нарушить его молчание. Внезапно Цзичун остановился:

— Послушай, ты не мог бы одолжить мне триста юаней?

Янь Жань опешил. Триста юаней для него не были проблемой, к тому же он сам предлагал помощь, но он никак не ожидал, что такой образцовый ученик, как Цзичун, действительно попросит в долг. И главное — зачем?

— Да... конечно, — быстро ответил он, не в силах скрыть любопытства. — А на что они тебе?

— Мне нужно съездить в уезд Юньшань.

Уезд Юньшань входил в состав Города М, но путь туда был неблизким. Час на рейсовом

автобусе от автовокзала — дорога безопасная, машины ходят часто.

— Прямо сейчас? — изумился Янь Жань.

Цзичун сверился с часами. Было около полудня.

— Да. Если заброшу рюкзак домой и быстро пообедаю, к вечеру успею вернуться.

— Зачем тебе туда так срочно?

— Хочу навестить Юньнюэр.

Янь Жань замер. Имя звучало как девичье. «Юньнюэр... Неужели у него там подруга? Никогда не слышал, чтобы Цзичун кем-то интересовался».

В душе стало как-то не по себе. Это не было злостью или обидой — скорее тягучим, липким беспокойством, от которого мгновенно испортилось настроение. Он искренне восхищался Цзичуном, и мысль о том, что его кумир заводит тайный роман в самом начале учебного года, больно ударила по его представлениям о прекрасном.

— Деньги дома, я вынесу, — сухо сказал Жань.

— Спасибо, я скоро верну.

Янь Жань хотел было ответить, что это мелочи, но промолчал. Его мучила совесть: не станет ли он соучастником того, что погубит будущее друга?

Парни быстро дошли до дома. Сяо Цзичун наскоро перекусил. Его отец, Цзинжэнь, собирался на совещание в школу, а мать, У Лань, уехала в командировку. Дождавшись, пока отец пойдет мыть посуду, Цзичун крикнул из коридора:

— Пап, я пойду к Янь Жаню, посидим над учебниками. Помнишь про завтрашние сборы?

— Помню, — отозвался отец. — Я соберу тебе сумку.

— Тогда я пошел. Когда будешь уходить, закрой дверь, ключи у меня.

Отец ничего не заподозрил и даже велел сыну захватить для соседей арбуз. После случая с Цао Цзюнем отношения между семьями заметно потеплели.

Янь Жань ждал друга в полной растерянности, терзаясь сомнениями. Когда раздался стук, он метнулся к двери. Вид у него был такой, будто он собрался на ограбление: Жань воровато оглянулся по сторонам и только потом впустил Цзичуна в квартиру.

«С таким напарником каши не сваришь», — подумал Цзичун, но выбора не было.

Янь Жань шепнул что-то экономке, тётушке Ду, и провел гостя в свою комнату. Арбуз оставили в прихожей. Цзичун впервые оказался в этой спальне. Жань заметно нервничал, хотя заранее прибрался так, что комната сияла чистотой.

Цзичун, не обращая внимания на обстановку, выложил учебники на стол.

— Вот расписка. К концу семестра всё отдам.

Янь Жань хотел сказать, что можно не спешить, ведь триста юаней при карманных расходах в тридцать юаней в неделю — сумма для Цзичуна огромная. Он протянул три купюры «дедушка Мао». Сначала сам проверил их на свет, потом предложил проверить другу.

Цзичун мельком взглянул на деньги и спрятал их в карман.

— Ну, я пошел. Если мой отец спросит, скажи, что я сплю. А если не спросит — еще лучше.

Янь Жань, никогда раньше не ввязывавшийся в подобные авантюры, почувствовал, как сердце уходит в пятки. Стыд и тревога заставили его схватить Цзичуна за рукав.

— Послушай...

— Что такое? — удивился тот.

— Можно я с тобой? — выпалил Жань, набравшись храбрости. — Вдвоем всё-таки безопаснее.

— Я еду к дедушке, — усмехнулся Цзичун. — Я сто раз там был, что может случиться?

— Всё равно! Я давно хотел посмотреть уезд Юньшань, так что считай, что я просто за компанию. За проезд сам заплачу.

Цзичун сдался, но поставил условие:

— Только если уговоришь твою тётушку нас прикрыть.

Янь Жаню пришлось идти на сделку с совестью. Он соврал тётушке Ду, что им нужно срочно вернуться в школу по делам класса. Женщина, не привыкшая ждать подвоха от послушного мальчика, легко поверила.

Парни выскользнули из дома, доехали на рикше до вокзала и устроились в автобусе. Под убаюкивающий гул мотора в это сонное осеннее марево они покатали в сторону уезда Юньшаня.

Древний город Юньшань был типичной туристической достопримечательностью, и конечная остановка автобуса находилась как раз у его ворот. Пассажиров разбудила кондукторша, объявив прибытие.

Янь Жань, избалованный поездками по настоящим курортам, лишь мельком глянул на бутафорские стены и последовал за другом. Они свернули на узкую тропку и через десять минут оказались перед воротами крепкого дома.

— Пришли? — спросил Янь Жань.

— Угу, — кивнул Цзичун и постучал.

Это была окраина городка, совсем рядом начинались поля. Урожай риса уже собрали, и в воздухе стоял густой, сладковатый аромат сухой соломы. Из-за забора раскинул ветви могучий грецкий орех, укрывая двор прохладной тенью.

Янь Жань ощутил очарование деревенского покоя.

— Она здесь живет? — не удержался он.

Цзичун непонимающе обернулся:

— Кто «она»?

— Ну, та, к кому ты так стремился.

Скрипнула калитка. На пороге появился мужчина лет шестидесяти. Увидев Цзичуна, он расплылся в улыбке:

— Ой, батюшки, кто приехал! Маленький предок мой! Что же не позвонил-то?

— Я от родителей сбежал, — рассмеялся Цзичун.

— Опять втихомолку? — старик впустил их во двор. — Смотри, узнают — снова шум поднимут.

— А где Юньнюэр? — нетерпеливо спросил внук.

Старик притворно вздохнул:

— Эх ты, бесчувственная душа! Только о своей Юньнюэр и думаешь, дед тебе совсем не нужен.

Цзичун потянул за собой замершего у входа друга:

— Это Янь Жань, наш сосед с четвертого этажа.

— А, припоминаю, — кивнул дед. — Надо же, как вымахал!

Янь Жань тоже узнал его — это был дедушка Сяо, но он редко бывал в городе, поэтому Жань видел его всего пару раз.

Они вошли в дом. В ту же секунду из задней двери, через всю гостиную, вылетела белоснежная, поджарая собака. Она с громким лаем кинулась к Сяо Цзичуну. Тот присел, обхватил её голову руками и принялся ласково трепать за уши, поглаживая густую шерсть.

— Юньнюэр, мой хороший, скучал по мне?

Янь Жань застыл на месте. Груз, давивший ему на плечи всё это время, мгновенно исчез. Теперь ему не нужно было бояться, что его помощь толкнет друга на путь порочной ранней любви. Юньнюэр был псом.

<http://bllate.org/book/17500/1654558>